

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ25-7-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Котреховой Наталии Михайловны к нотариусу Леоновой Валентине Иосифовне и страховому акционерному обществу «РЕСО-Гарантия» о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Котреховой Наталии Михайловны на решение Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 13 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Котреховой Н.М. – Майорова А.Э., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителей страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия» Карпушенко А.А. и Ослина П.И.,

представителя нотариуса Леоновой В.И. – Худолеева С.П., представителя Нотариальной палаты Санкт-Петербурга Глоба Н.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Котрехова Н.М. обратилась в суд с иском к нотариусу Леоновой В.И. и САО «РЕСО-Гарантия» (далее также страховая компания) о взыскании в солидарном порядке убытков в размере 6 674 000 руб.

Решением Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 13 марта 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 апреля 2024 г., исковые требования оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Котреховой Н.М. поставлен вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2025 г. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 20 мая 2025 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2025 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Нотариальной палаты Санкт-Петербурга и САО «РЕСО-Гарантия» поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного

Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что решением Красногвардейского районного суда города Санкт-Петербурга от 29 июля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 16 декабря 2021 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 июня 2022 г., признаны недействительными свидетельства о праве на наследство по закону от 29 мая 2019 г., выданные Полякову Н.Л., договор купли-продажи квартиры от 2 июля 2019 г., заключенный между Поляковым Н.Л. и Котреховой Н.М.; квартира, расположенная по адресу: [REDACTED], признана выморочным имуществом и истребована из незаконного владения Котреховой Н.М., право собственности на квартиру признано за городом Санкт-Петербургом.

Из содержания указанного решения следует, что в материалы наследственных дел после смерти Полякова Л.А. и Поляковой П.П. наследник Поляков Н.Л. представил свидетельство о рождении и справку о регистрации в спорной квартире, которые являются подложными, в связи с чем суд признал выданные нотариусом Леоновой В.И. свидетельства о праве на наследство по закону, а также заключенный между Поляковым Н.Л. и Котреховой Н.М. договор купли-продажи спорной квартиры по цене 3 950 000 руб. ничтожными.

Суд апелляционной инстанции также указал, что отсутствуют основания для признания Котреховой Н.М. добросовестным приобретателем.

Как следует из материалов дела, 3 и 4 сентября 2019 г. нотариус Леонова В.И. направила сообщения администрации Красногвардейского района города Санкт-Петербурга и ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по Калининскому и Красногвардейскому районам о проверке подлинности представленных наследником документов и полученной по телефону от сотрудника ЗАГС информации о том, что представленное свидетельство о рождении не выдавалось.

Согласно договору страхования от 10 мая 2018 г., заключенному между страховой компанией и нотариусом Леоновой В.И., ответственность последней застрахована на срок с 2 июня 2018 г. по 1 июня 2019 г.

Полагая, что действиями нотариуса причинены убытки, Котрехова Н.М. обратилась в суд с иском по настоящему делу, приложив отчет ООО «Апхилл» от 27 декабря 2021 г., согласно которому рыночная стоимость квартиры на дату отчета составляет 6 674 000 руб.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии вины нотариуса в причинении истцу ущерба, о проведении нотариусом проверки представленных документов в объеме, предусмотренном Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденными постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (далее – Основы).

Как указал суд, факт представления Поляковым Н.Л. подложного паспорта материалами дела не установлен, что не дает оснований для вывода о нарушении нотариусом положений статьи 42 Основ. Кроме того, в ранее рассмотренном деле судом отклонены доводы Котреховой Н.М. о добросовестности при приобретении квартиры, поскольку она не проявила должную разумную осторожность и осмотрительность.

Таким образом, по мнению суда, убытки истца возникли в результате противоправных действий третьих лиц.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно положениям части первой статьи 17 Основ в редакции, действовавшей на момент совершения нотариального действия, нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, если иное не установлено данной статьей.

В соответствии со статьей 42 Основ в той же редакции при совершении нотариального действия нотариус устанавливает личность обратившихся за совершением нотариального действия гражданина, его представителя или представителя юридического лица (часть первая).

Установление личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, должно производиться на основании паспорта или других документов, исключающих любые сомнения относительно личности указанных гражданина, его представителя или представителя юридического лица, за исключением случая, предусмотренного частью седьмой данной статьи (часть вторая).

При установлении личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, нотариус использует соответствующие государственные информационные ресурсы, доступ к которым предоставляет федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (часть третья).

Для установления личности гражданина, его представителя или представителя юридического лица, обратившихся за совершением нотариального действия, нотариус также использует специальные технические и программно-технические

средства, позволяющие удостовериться в подлинности представленных гражданином документов, при их наличии в его распоряжении. Требования к таким специальным техническим и программно-техническим средствам утверждаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел (часть четвертая).

Возлагая на нотариуса обязанность удостоверять личность гражданина, закон не предусматривает исчерпывающим образом методы и способы удостоверения личности и проверки подлинности документов, а также перечень применяемых при этом технических средств, оставляя вопрос о полноте и достаточности такой проверки на усмотрение самого нотариуса, который несет профессиональный риск ненадлежащего совершения нотариальных действий.

При этом обязанность доказать надлежащее исполнение своих обязанностей возлагается на нотариуса.

Из статьи 72 Основ следует, что нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство по закону путем истребования соответствующих доказательств проверяет факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, состав и место нахождения наследственного имущества.

Согласно сообщениям нотариуса Леоновой В.И. проверка подлинности представленных в наследственные дела документов, подтверждающих основания призвания к наследованию, проведена ею после выдачи свидетельств о праве на наследство по закону.

В силу пункта 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

В соответствии с частью третьей статьи 17 Основ вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в случаях, указанных в частях первой и второй этой статьи, возмещается за счет страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности нотариуса, или в случае недостаточности этого страхового возмещения – за счет страхового возмещения по договору коллективного страхования гражданской ответственности нотариуса, заключенного нотариальной палатой, или в случае недостаточности последнего страхового возмещения – за счет личного имущества нотариуса, или в случае недостаточности его имущества – за счет средств компенсационного фонда Федеральной нотариальной палаты.

В пункте 7 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, № 2, 3 (2024), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2024 г., указано, что основания ответственности нотариуса в связи с осуществлением им профессиональной деятельности с нарушением закона могут быть установлены судом одновременно с разрешением вопроса о наличии страхового случая и взыскании страхового возмещения со страховщика, застраховавшего риск гражданской ответственности нотариуса.

Судом установлен факт несвоевременного направления нотариусом запроса в органы ЗАГС с целью проверки подлинности представленных документов, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязанностей при установлении личности гражданина, обратившегося с заявлением о принятии наследства, и проверке основания для призвания к наследованию.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводами судов о преюдициальности оценки добросовестности Котреховой Н.М. судами в предыдущем споре об истребовании у нее квартиры как выморочного имущества.

Согласно статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

В силу пункта 1 статьи 10 названного кодекса не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5).

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

В соответствии со статьей 302 названного выше кодекса, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли (пункт 1).

Приведенные нормы закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации подлежали применению при разрешении спора об истребовании выморочного имущества из чужого незаконного владения.

По настоящему же делу заявлен иск о возмещении убытков, причиненных незаконными действиями нотариуса, выдавшего свидетельство о праве на наследство лицу, которое наследником этого имущества не является.

Данные правоотношения регулируются нормами главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии со статьей 1083 которой, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное (пункт 2 статьи 1083).

Таким образом, в настоящем деле подлежала установлению и оценке не добросовестность приобретения применительно к статье 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, а вина потерпевшего применительно к статье 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание положения статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о задачах гражданского судопроизводства, а также статьи 6¹ этого же кодекса о разумных сроках судопроизводства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 10 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи